

На лбу Ху Цинь-эр выступили капли пота, но из-за наставлений Синь Юаньяня она не решалась говорить. Гу Чжису, похоже, заметила её затруднительное положение и, играя с благовонной пластинкой, смешанной с песком кровавого младенца, тихо пробормотала с долей насмешки и интереса:

— Раз уж матушка преподнесла мне такой щедрый подарок, как я могу не отблагодарить её по заслугам?

В тот же день, ближе к вечеру, госпожа Синь в сопровождении группы напряжённых служанок подошла к маленькому двору, где Гу Вэньмянь запер Гу Хайтан. Она холодно посмотрела на двух слуг, охранявших вход. Те, заметив её приближение, тут же опустили глаза, не смея встретиться с ней взглядом, и отошли в сторону, давая ей пройти.

Хотя Гу Вэньмянь в конечном итоге не решился запереть свою дочь в недостроенном даосском храме, он всё же проявил твёрдость, запретив Гу Хайтан выходить даже из её двора. Даже четырём главным служанкам было запрещено входить туда. Госпоже Синь пришлось приложить немало усилий, чтобы убедить стражей у входа позволить ей войти с сопровождающими и принести Гу Хайтан любимые угощения и вещи.

С тех пор, как Гу Хайтан оказалась заперта во дворе, у неё не осталось ни одной верной служанки. Она была переполнена гневом, который не могла выплеснуть, и, испытывая страх перед будущим, с трудом сдерживала ненависть к Гу Чжису. В волнении она ходила по комнате, не зная, что делать, как вдруг услышала шаги, а затем знакомый спокойный голос госпожи Синь.

— Все уходите, я сама войду.

— Слушаемся, княгиня.

Услышав голос госпожи Синь, Гу Хайтан сразу же оживилась, бросилась к двери и стала трясти её. Через мгновение дверь распахнулась, и на пороге появилась бледная госпожа Синь. Гу Хайтан, с покрасневшими глазами, подбежала к ней и крепко схватила за руку, испуганно повторяя:

— Матушка! Матушка, вы пришли!

Госпожа Синь, увидев испуг дочери, почувствовала острую боль в сердце, одновременно проклиная Гу Вэньмяня, который запер её здесь ради сохранения собственного лица. Она поспешила усадить Гу Хайтан на кровать, погладила её по щеке и с жалостью спросила:

— Дитя моё, как ты здесь, запертая?

Увидев госпожу Синь, Гу Хайтан не смогла сдержать своих слёз. Не имея возможности поговорить с кем-либо, она теперь крепко держала мать за руку, краснея от слёз:

— Матушка, Хайтан держится... Но сейчас рядом никого нет, отец приказал стражникам не выпускать меня, я боюсь и даже есть не могу...

Госпожа Синь, видя страдания дочери, тоже почувствовала боль. Она поспешно протянула коробку с едой, прижала платок к покрасневшим глазам и, открыв крышку, указала на пирожные внутри:

— Я принесла тебе любимые угощения, поешь, пока горячие.

Гу Хайтан, не испытывавшая ранее аппетита, увидев пирожные, внезапно почувствовала голод. Она наклонилась, взяла одно из них и начала есть, приговаривая:

— Матушка, это сливовое пирожное такое вкусное!

Госпожа Синь, обычно видевшая, как дочь лишь слегка прикасается к еде, теперь наблюдала, как она жадно ест, понимая, что та сильно проголодалась. Ей чуть не стало плохо от жалости, и она, прижав руку к груди, прошептала:

— Бедная моя Хайтан... Теперь даже сливовое пирожное стало для тебя роскошью. Если твой отец не выпустит тебя, что же с тобой будет...

Не успела госпожа Синь договорить, как Гу Хайтан внезапно разжала руку, и наполовину съеденное пирожное упало в коробку, рассыпав крошки по её юбке. Она, словно не замечая этого, схватила госпожу Синь за рукав и, глядя на неё с нескрываемым ужасом, прошептала:

— Матушка... Отец... Он ведь не собирается держать меня здесь вечно? Хайтан боится!

Госпожа Синь, видя страх дочери, почувствовала, как её боль сменилась гневом. Она крепко сжала руку Гу Хайтан и, с тёмным огнём в глазах, твёрдо сказала:

— Не бойся. Когда я разберусь с этой мерзкой тварью и раскрою, как она тебя подставила, твой отец почувствует вину перед тобой. Тогда ты не только выйдешь отсюда, но и в будущем, выходя замуж, не потеряешь поддержку клана Гу.

Гу Хайтан, которая до этого была вялой, услышав слова «мерзкая тварь», резко выпрямилась, её глаза наполнились яростью:

— Матушка, вы уже разобрались с ней?!

Госпожа Синь вспомнила, как в полдень она передала Вэй Сяню пакет с ядом и личные вещи Вэй Ю, ложно обвинив Гу Чжису в том, что та схватила Вэй Ю и замучила её до смерти. Вэй Сянь, не мешкая, подсыпал яд в чай и подал его Гу Чжису. Уголки её губ приподнялись в зловещей улыбке.

— Дитя моё, ты ещё не знаешь, но сегодня в Дворе Жунли этой мерзкой твари подсыпали яд.

— Яд? — Гу Хайтан, ненавидящая Гу Чжису до глубины души, услышав это, сразу же насторожилась и поспешила узнать подробности. — Она умерла? Матушка, скажите же!

Госпожа Синь, вспомнив, как Вэй Сянь провалил задание, а его брат даже подставил Гу Хайтан, почувствовала отвращение и холодно ответила:

— Эта мерзкая тварь не так-то легко умирает. Она вовремя заметила неладное и отравилась не сильно, её быстро вылечили. А вот тот, кто хотел умереть вместе с ней, теперь мёртв наверняка.

Гу Хайтан, в глубине души понимая, что Гу Чжису уже не та, что раньше, и убить её будет не так просто, чувствовала, как гнев поднимается в ней. Она с яростью ударила по одеялу:

— Эта мерзкая тварь просто невероятно живучая! Как она всё ещё жива?!

Госпожа Синь, увидев, как дочь бьёт по одеялу, словно уличная торговка, слегка нахмурилась. Ещё месяц назад Гу Хайтан вела себя с достоинством, а теперь, из-за Гу Чжису, потеряла

самообладание. Видимо, Гу Чжису стала её навязчивой идеей, и, если её не устранить, Гу Хайтан, даже выйдя замуж, никогда не вернётся к прежней себе.

— Не торопись, дитя. Отравление — это мелочь. Я и сама понимала, что этим её не возьмёшь. С тех пор, как ты столкнула её в воду, она словно прозрела. Теперь она хладнокровна и умна, её не так легко убить простыми уловками. Нам нужно действовать обдуманно.

Гу Хайтан, услышав это, немного успокоилась и, выпрямившись, внимательно посмотрела на госпожу Синь:

— Матушка, у вас есть план против неё?

Госпожа Синь, почувствовав неловкость от её прямого взгляда, слегка отстранилась. Она, будучи беременной, и без того чувствовала слабость, а теперь, будучи схваченной дочерью, ощущала раздражение. Она посмотрела на Гу Хайтан и начала объяснять:

— Хайтан, ты неоднократно пыталась избавиться от неё, но каждый раз терпела неудачу. Ты задумывалась, почему?

Гу Хайтан, увидев строгое выражение лица госпожи Синь, немного испугалась, отдернула руку и, теребя свою юбку, тихо спросила:

— Почему...

Госпожа Синь пристально посмотрела на неё, её голос был твёрдым. Она скорее говорила сама с собой, чем объясняла дочери, как справиться с Гу Чжису.

— Потому что ты не нашла её слабость, а просто бросилась в атаку. Ты сравнила свои слабости с её сильными сторонами и, естественно, потерпела поражение. Но если ты найдёшь её слабость и будешь бить по ней, то, как бы она ни была хитра, она обязательно падёт!

Гу Хайтан всегда полагалась на мать, и теперь, видя её уверенность, почувствовала радость от того, что Гу Чжису скоро придёт конец:

— Матушка...

<http://bllate.org/book/16652/1525875>